

- наиболее развитыми являются социально-экономический и торгово-производственный потенциалы организации, где она обладает наибольшими конкурентными преимуществами. Наименее конкурентоспособна организация в финансовой и инвестиционной сферах деятельности. При этом располагаемый инвестиционный потенциал не позволяет развивать полный цикл обслуживания, вынуждая организацию сосредоточиться на выполнении отдельных функций и предоставлении ограниченного перечня услуг;

- дальнейшая функциональная трансформация может происходить в следующих направлениях: расширение сервисных, информационно-маркетинговых, управленческо-консультативных функций, функций поддержки продаж и формирование на этой основе востребованного региональным потребителем комплекса торговых услуг; сужение функций до обслуживания материальных и информационных потоков, развитие логистического сервиса, что требует наличия значительных инвестиционных ресурсов.

Л и т е р а т у р а

1. Программа развития внутренней торговли Республики Беларусь на 2006—2010 годы: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 27 июля 2006 г., № 941. — Минск: М-во торговли Респ. Беларусь, 2006.

2. *Леонова, Ю.Г.* Оценка экономической эффективности оптового торгового предприятия на основе удовлетворенности потребителей / Ю.Г. Леонова // Экон. анализ: теория и практика. — 2004. — № 1. — С. 69—76.

3. *Матанцев, А.Н.* Способы определения эффективности сервиса для оптовых и розничных продаж / А.Н. Матанцев // Управление продажами. — 2002. — № 4. — С. 30—37.

Я.С. Яскевич,

доктор философских наук, профессор

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОВОРОТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ¹

В статье выявляются специфика и динамика общественной морали. Показывается, что в классическую эпоху мораль носила неинституциональный характер регуляции поведения индивидов. В современном же обществе формируется своего рода социальный заказ на разработку регулятивов общественной морали и нравственных норм в самых различных областях: политике, экономике, культуре, науке. Появляются новые институты морали — этические комитеты по этике и биоэтике, комиссии по экологии, этической оценке научных проектов и т.д., задающие нравственные нормы поведения и принятия решений в обществе.

Предисловие

В контексте постмодерна и современных глобальных процессов в экономике, политике, науке, культуре актуализируется проблема общественной морали, сопровождающаяся кризисом нравственных стереотипов и стандартов классической эпохи, переосмыслением ее оснований, моральных установок отдельных индивидов и феноменов культуры, механизмов национальной самоидентификации. Возникает потребность в институционализации общественной морали, появляются новые институты морали — эти-

¹ Работа выполнена при поддержке БРФФИ. Проект № Г06Р-001.

ческие комитеты по этике и биоэтике, комиссии по экологии, этической оценке и экспертизе научных проектов, советы по корпоративной и профессиональной этике и т.д. *Формируется своего рода социальный заказ на разработку регулятивов общественной морали и нравственных норм в самых различных областях* — науке, политике, праве, экономике, культуре. Рассмотрим эти нравственные повороты, опираясь на материал истории развития и взаимодействия политики, морали, права и науки.

Политика, мораль, право, гражданское общество: дискурс взаимодействия

Глобализация мировой истории, степень ответственности принимаемых на локальном и международном уровнях решений актуализируют в настоящее время необходимость разработки принципов моральной регуляции общественных отношений, диалога между отдельными государствами, сообществами, социальными группами. В рамках новой общественной морали формируются дискурсивные этики, позволяющие (в отличие от универсалистской этики) членам сообщества включаться в обсуждение с целью защиты своих интересов, поддержания своей идентичности и партнерского взаимодействия. В социальной этике весьма важно отношение общества к личности, членам сообщества, институтам власти. В этом плане показательна динамика взаимоотношений политики и морали в исторической ретроспективе.

Как особая форма социальной деятельности политика возникает вместе с государством и иерархической системой власти, призванной в обществе обеспечить необходимый порядок на основе четкого разграничения отношений господства и подчинения. Политика на первых порах была вплетена в общий социокультурный контекст, совпадала с государством и его управлением, основывалась на этических принципах справедливости, блага и долженствования (Аристотель). В средневековой культуре политике свойствен религиозно-теологический характер ее этического обоснования, религиозное санкционирование церковью государственной власти. В эпоху Возрождения политика пронизана моралью, она вместе с государственно-административным управлением получает правовую и этическую санкции: подчеркиваются достоинство человека, его этические ценности, гражданская позиция и активность. Тенденция, связанная с автономизацией политики от морали, усиливается в социальной философии Нового времени. Политика определяется как сфера управления государством, гражданских обязанностей и прав человека, формируется автономный саморегулирующийся субъект, имеющий рационально-нравственную мотивацию.

Определение же специфики политики как системы властных отношений и институтов власти в начале XX в. приводит к решающей трактовке политики как автономной сферы социальной жизни. Тотализация политики как власти, отождествление ее с феноменом власти, проникновение политики во все сферы жизни (религию, культуру, образование, хозяйство) становится для XX в. господствующей установкой в отличие от классического капитализма с его автономизацией политики от экономики, морали от культуры. В соответствии с этим возникает потребность в формировании сознательно разрабатываемых правил общественной морали, корпоративных и профессиональных моральных принципов регулирования поведения отдельных субъектов наряду с использованием классических рационально-нравственных регулятивов.

Обобщая существующие в современной социальной философии интерпретации политики, можно выделить следующие ее версии (программы), в которых различный статус отводится морали и праву: *институциональная*, в рамках которой политика рассматривается как деятельность институтов государства и управленческих структур; *силовая*, имеющая глубокие корни в истории политической мысли, начиная от Н. Макиавелли и заканчивая М. Вебером, трактующая политику как борьбу за власть, волю

к власти (Г. Моска, Р. Даль и др.); *структурно-функциональная*, рассматривающая политику как саморегулирующуюся систему в контексте более обширной социальной системы и выполняющую разнообразные политические функции в зависимости от социального поля, что актуализирует проблему обоснования отдельных дискурсивных этик; *плюралистическая (коммуникативная)*, предлагающая рассматривать политику как согласование интересов, сферу сотрудничества, переговоров, процесс взаимоприспособления власти и общества, торга и переговоров, нахождение согласия и компромисса, принятия приемлемых для всех решений, формирование идеалов коммуникативной этики, взаимодействия политики и нравственности [1].

Политический дискурс, ориентированный на нравственные императивы, задает моральную матрицу функционирования политической системы общества, совокупность действий субъектов политики по осуществлению своих специфических функций в сфере власти, технологии осуществления власти, выработки и принятия политических решений, взаимодействия правительства, парламента, партий и других политических сил.

Ретроспективный анализ взаимоотношений морали и политики (в концептуально-содержательном, а не в хронологическом измерении) позволяет выделить три основные модели взаимодействия между моралью и политикой: *подчинение морали практической деятельности людей, в том числе и политической*, что характерно для христианских учений, в которых сформировались такие нравственные принципы и правила, как «не убий», «люби врагов своих как самого себя» и т.п., для подходов гуманистов с их нравственными идеалами, способствующими сплочению и возвеличиванию человеческого духа, укреплению политических и государственных устоев, для ряда современных концепций с их особым отношением к человеку как высшей ценности мира и этикой ненасильственной борьбы за более справедливое общество.

Следующая модель передает существенный *разрыв между политикой и моралью*, что отразилось в таких высказываниях, как «нравственность и политика несовместимы», «в политике нет морали, а есть только интересы». И третья модель характеризует *достижение разумного взаимодействия между политикой и моралью* (Кант, Гегель, В.С. Соловьев, М. Вебер и др.). Последняя модель взаимодействия политики и морали задает гуманистический вектор понимания и реализации индивидуальных прав и свобод человека как высшей ценности. Права и свободы человека, нравственные ориентиры политики и права во многом реализуются благодаря политическому плюрализму, который отвергает монополию на власть, тоталитарные и авторитарные режимы и предполагает, что властные структуры должны избираться народом, придерживаться принципа разделения властей и следовать нравственным принципам общественной морали, ориентироваться на формирование идеалов гражданского общества и правового государства. В развитом гражданском обществе функции государства сосредоточиваются на выработке общей стратегии развития, определении и обосновании политических и нравственных приоритетов, стимулировании общественно полезной деятельности граждан и защите их прав, собственности и личного достоинства, демократизации всех сфер жизнедеятельности народа, обеспечении необходимого внутреннего порядка и ценностей правового государства. Для становления гражданского общества и правового государства важны гармоничное взаимоотношение политики, морали и права, высокий статус правовой ответственности.

Особенности нравственной и национальной самоидентификации в глобализирующемся мире

Традиционный путь идентификации человека через его принадлежность к конкретному сообществу, национальному государству размывается в настоящее время в контек-

сте глобальной культуры и информационных технологий. Стандарты общественной морали, формирующиеся и реализующиеся посредством деятельности различных социальных институтов, выступают в результате этого стабилизирующим началом глобализирующегося мира. Формируется общее коммуникационное пространство, пронизывающее все культуры с общепринятыми правилами, нормами и стереотипами коммуникации. Становление глобального коммуникационного пространства, несомненно, меняет характер диалога между отдельными локальными культурами. Глобальное коммуникационное пространство само создает правила и способы диалога между культурами как необходимые средства и условия межкультурного общения [2]. В сложившихся условиях все более очевидной становится необходимость сохранения национальных традиций, культурологических приоритетов и самоидентификации.

Культурная самоидентификация представляет собой соотнесенность человека с определенной культурой, его принадлежность к ней и осознание этого факта. Особенности самоидентификации белорусов определяет пограничный характер их культуры, постоянный тесный контакт с другими цивилизациями, особое положение белорусских земель, находящихся на перекрестке торговых путей, водоразделов Черного и Балтийского морей, в географическом центре Европы, наличие воинственных соседей и мощных военных государств, размещавшихся по всему периметру белорусских границ. Белорусы не могут, в отличие от своих соседей, идентифицироваться только с одной государственной и культурной традицией. Зато они могут считать себя потомками всех этих традиций наравне с другими нациями.

В последние десятилетия вопрос национально-культурной самоидентификации приобрел особую остроту. Кризис коллективной идентичности, который мы все переживаем, заключается в уменьшении идентификации индивидов с коллективной реальностью, которую они прежде поддерживали (распад коллективной памяти, представленной традициями, утрата веры в общее будущее, прерывность в истории и т.д.). Ситуация коммуникативно-открытого общества становится драматичной проблемой, которая ставит перед общественной моралью новые задачи по формированию механизмов нравственной и национальной самоидентификации.

Нравственные ценности современной науки

Императивно-нравственные нормы, обогащающие стандарты общественной морали, формируются и в лоне современной науки. Наука является не только особым видом познавательной деятельности, направленным на формирование объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире, но и важным социальным институтом, обеспечивающим функционирование специфических норм и идеалов организации научно-исследовательского поиска.

Стремительное вхождение в аргументационную систему науки «человекоцентристских» ориентиров и аксиологических параметров, «обострение» рефлексии и все более сильное звучание тезиса об этической ответственности ученых за применение результатов научных исследований, которое может пойти как на благо человечества, так и во вред ему, отмечается во второй половине 1940-х гг. «В реальной науке и ее этике, — писал М. Борн, — произошли изменения, которые делают невозможным сохранение старого идеала служения знанию ради него самого... Мы были убеждены, что это никогда не сможет обернуться злом, поскольку поиск истины есть добро само по себе. Это был прекрасный сон, от которого нас пробудили мировые события» [3]. А. Эйнштейн также предостерегал, что существует опасность полного самоуничтожения человечества, которую нельзя сбрасывать со счета.

Как особый социальный институт именно *наука наилучшим образом обеспечивает должное, ответственное человеческое поведение, что является предметом анализа социальной этики*. Общественная мораль исследует нравственные компоненты и регулятивы науки, ее гуманистические приоритеты, ориентируя и другие феномены культуры на реализацию высоких нравственных идеалов. В иерархии ценностей, к которым относится научная истина, равноценно с ней в современной науке выступают такие ценности, как благо человека и человечества в их единстве и взаимодействии, добро и мораль, и поиск научной истины «освещается» аксиологическим императивом: не увеличит ли новое знание риск существования и выживания человека, будет ли оно служить благу человечества, его интересам [4].

Через разработку концепции ноосферы, идей нелинейной, «сильно неравновесной» термодинамики (школа И. Пригожина), синергетики, современной космологии, развития системных и кибернетических подходов, идей глобального эволюционизма, так называемого антропного космологического принципа формируются механизмы, трансформирующие идеалы современного научного знания.

Постнеклассический тип рациональности учитывает соотношенность знаний об объекте не только со средствами, но и с ценностно-целевыми структурами. *Поиск научной истины соотносится как с внутринаучными, так и социальными ценностями и целеполаганием*. Объектами научного исследования становятся «человекообразные», исторически саморазвивающиеся системы (объекты современных биотехнологий, геной инженерии, медико-биологические объекты, крупные экосистемы, биосфера в целом, человеко-машинные системы, сложные информационные комплексы, социальные объекты и т.д.).

Вхождение «человекоцентристских» аргументов четко наблюдается прежде всего в концепции ноосферы В.И. Вернадского, основанной на идее целостности человека и космоса, а также целостности современной науки, в которой стираются грани между ее отдельными областями и происходит специализация скорее по проблемам, чем по специальным наукам. Современная наука обогащает учение о ноосфере новыми данными астрофизики и космологии, что позволяет рассматривать представления Вернадского о возникновении жизни и разума на Земле как результат самоорганизации материи во Вселенной. Важнейшими характеристиками самоорганизующихся систем, изучаемых в синергетике, являются их нелинейность, стохастичность (непредсказуемость), наличие большого числа подсистем, открытость, необратимость (неповторимость). В рамках данного подхода, несомненно, возникает потребность в пересмотре сложившихся идеалов научного знания, что связано с признанием неотъемлемости таких понятий, как вероятность, неопределенность, плюрализм, многовариантность, непредсказуемость и т.д.; предполагается также оценочный анализ возникающих вопросов и возможных вариантов ответов на них [5].

В современной науке появились отчетливо выраженные реальные основания междисциплинарного синтеза знания и диалога различных наук. Наблюдающаяся в современной науке тенденция к сближению естественнонаучного, технического и социально-гуманитарного знания и их интеграции в единую науку о человеке приводит, во-первых, к взаимообогащению этих областей знания, когда идеи необратимости, непредсказуемости, многовариантности развития, получившие физико-математическое обоснование, транслируются в социально-гуманитарную область, а система ценностей, разрабатываемая в рамках философско-гуманитарного знания, входит в ткань современного естествознания. Во-вторых, проблема понимания и система ценностей из традиций герменевтики и наук о духе транслируется в систему естественных, технических и математических наук. В-третьих, современная наука демонстрирует тенденцию к отказу от концепции жесткого детерминизма и строго однозначного, четко определенного научно-

го языка и ориентируется на концепции гибкости, нежесткости, многозначности. Интегрирующим началом такого сближения выступает человек с его ценностными и мировоззренческими установками.

Взаимодействие естественнонаучного и в частности биологического и социогуманитарного знания обнаруживает себя в становлении таких междисциплинарных направлений, как *биофилософия*, вскрывающая проблемы Универсума через призму феномена жизни, *биополитика*, ставящая задачу выяснения эволюционно-биологических корней человеческого общества и государственности, исследования биологических основ и ограничения поведения индивидов и групп в политически важных ситуациях. В процессе взаимодействия таких наук, как биология, медицина и этика, формируется и *биоэтика* как междисциплинарное научное направление, академическая дисциплина и социальный институт. Внедрение в практику новых медицинских технологий (методов искусственного оплодотворения, суррогатного материнства, пренатальной диагностики), актуализация проблем трансплантации, эвтаназии, биомедицинских экспериментов, проводимых на людях и животных, необходимость морально-этического и правового регулирования возникающих в процессе биомедицинских исследований коллизий послужили своеобразным социальным заказом по отношению к становлению биоэтики [6].

Современная парадигма биоэтики характеризуется радикальным поворотом от способов эмпирического описания врачебной морали к обостренной философской рефлексии над основаниями нравственности в биомедицинских исследованиях, своих собственных положений о моральных ценностях, расширению проблемного поля биоэтики с включением в нее не только нравственных, философских, но и правовых компонентов. Происходит объединение различных видов системы ценностей: *биологических* (физическое существование, здоровье, свобода от боли и т.д.), *социальных* (равные возможности, получение всех видов медицинских услуг и т.п.), *экологических* (осознание самоценности природы, ее уникальности, коэволюции), *личностных* (безопасность, самоуважение и т.п.). В рамках биоэтики формируются социальные механизмы, предусматривающие разработку этических кодексов, законов, повышение сферы ответственности профессионалов-медиков и биологов, расширение их обязанностей, закрепленных не только на личном, но и правовом уровнях. Такого рода механизмы приводятся в действие благодаря образованию новых институтов общественной морали — комитетов по биоэтике, обеспечивающих регуляцию проведения независимой этической экспертизы, обязательной для всех биомедицинских исследований. «Проблема институтов как фактора действенности морали с особенной остротой проявилась в связи с обсуждением более специального вопроса о функционировании корпоративных и профессиональных моральных комплексов, в том числе кодифицированных» [7].

Заключение

Общественная мораль в своей исторической динамике и взаимодействии с различными феноменами культуры обогащается ценностными и нравственными регулятивами, задавая образцы и стратегии моральных стандартов социального действия и принятия решений в различных сообществах. Институционализация общественной морали, характерная для современных демократических обществ, сопровождается активной работой нравственных регулятивов в самых разных областях, формированием корпоративных и профессиональных моральных принципов регулирования поведения отдельных субъектов, задающих нравственную матрицу и шкалу ценностей правового, социально ориентированного государства.

На современном этапе возникает реальная возможность синтеза различных подходов, наработанных в сфере осмысления нравственных поворотов, происходящих в политике,

праве, науке, социальных мифологиях, национальных и глобализационных процессах, с целью формирования фундаментальной общественной морали, задающей идеалы ценностного поведения личности и общества.

Л и т е р а т у р а

1. Яскевич, Я.С. Философия и методология науки / Я.С. Яскевич. — Минск, 2007.
2. Миронов, В.В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры и философии / В.В. Миронов // Вопр. философии. — 2006. — № 2. — С. 27—43.
3. Борн, Н. Моя жизнь и взгляды / Н. Борн. — М., 1973.
4. Степин, В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. — М., 2000.
5. Степин, В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова. — М., 1994.
6. Биоэтика: междисциплинарные стратегии и приоритеты / под ред. Я.С. Яскевич. — Минск, 2007.
7. Апресян, Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) / Р.Г. Апресян // Вопр. философии. — 2006. — № 5. — С. 14.

Г.Е. Ясников,

доктор экономических наук, доцент;

Э.М. Бодрова,

кандидат экономических наук, доцент;

Т.П. Тихоненко,

кандидат экономических наук, доцент

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ

В статье отражены роль и значимость развития легкой промышленности в экономической системе Республики Беларусь, представлен анализ состояния и развития отрасли, выделены ее тенденции и проблемы развития в настоящее время. Определены векторы, через которые система управления воздействует на финансовую результативность производственно-хозяйственной деятельности предприятий легкой промышленности в Республике Беларусь, а также направления развития системы управления в отрасли. Рассмотрен методологический инструментарий управления предприятиями легкой промышленности, отражена авторская методика оценки эффективности управления на исследуемых отраслевых предприятиях в республике. На основе экономико-математической модели и апробационного материала исследования одного из швейных предприятий Витебской области представлен механизм управления предприятиями легкой промышленности с прогнозом роста прибыли в динамике.

Введение

Производство товаров легкой промышленности для многих стран является важным источником поступления валютных средств. Перспективы развития этой отрасли неразрывно связаны с созданием и укреплением национальных рынков, обеспечивающих экспортный потенциал конкурентных многообразных товаров легкой промышленности.

Основными производителями и поставщиками товаров легкой промышленности на рынок в Беларуси в ближайшей перспективе останутся крупные предприятия, под-